

К сожалению, действующее законодательство РК не содержит каких-либо норм, регулирующих акционерные соглашения, но если исходить из диспозитивности норм гражданского законодательства, то стороны вполне могут сами определить, какие положения следует включать в содержание такого соглашения, лишь бы они не вступали в противоречие с другими правовыми нормами.

1. Шалгимбаева Г.Н. Казахская модель корпоративного управления: особенности формирования, императивы развития и пути совершенствования в контексте заимствования зарубежного опыта // Теоретические и практические проблемы корпоративного управления. Тенденции развития. Роль науки и образования в развитии корпоративного управления в Казахстане.- Международная финансовая корпорация, подразделение Группы Всемирного Банка. Проект по корпоративному управлению в Центральной Азии. Круглый стол.- Алматы, 15 мая 2007 года - С.11-12

2. Сарсенов Н. Что важно знать институциональным инвесторам о корпоративном управлении? // Корпоративное управление. – 2008. - №10. – С. 22-24.

3. Чернышев А. Акционерные соглашения: желания и возможности // Корпоративный юрист. – 2008. - №9. – С. 5-7

4. Ержанов А. Соглашение акционеров в Казахстане // Предприниматель и право. – 2008. - №16(350). – С. 9-11

5. Иванов А., Лебедева Н. Соглашения акционеров: шаг вперед или топтание на месте? // Корпоративный юрист. – 2008. - №9. – С. 50-53

6. Ковалев С. Акционерные соглашения и обязательный выкуп или обязательное предложение о приобретении // Корпоративный юрист. – 2008. - №9. – С. 13-15.

7. Карнаков Я.В. Некоторые вопросы законодательства об акционерных соглашениях // Закон. - 2009. - №8. - С. 153-187

8. Орехов Г. Соглашения акционеров: казахстанская практика и международный опыт // Актуальные вопросы законодательства РК АО. – Алматы, 2008. – С. 5-12

9. Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву // Корпоративный юрист. – 2009. - №10. – С. 23-29

10. Вавулин Д., Федотов В. Правовые основы акционерного соглашения // Право и экономика. – 2009. - № 8. – С. 22-24

This article regulates the relations arising between joint-stock companies and shareholders on management of joint-stock companies, on exercising of rights of shareholders and interrelation between the bodies of joint-stock companies and shareholders.

Бұл мақала Акционерлік қоғамды басқару, және АҚ органдары мен акционерлердің құқығын жүзеге асырудағы Акционерлік қоғам мен акционерлердің арасында туындайтын қатынастарды реттеу туралы баяндайды.

А.В. Гайдаш

ОДНОСТОРОННИЕ СДЕЛКИ И ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Реализация утвержденной 24 августа 2009 года Указом Президента Республики Казахстан Н. Назарбаевым «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» предусматривает решение ряда важных проблем, касающихся гражданского законодательства, регламентирующего заключение сделок, в частности, по уточнению понятия сделок, их состава и последствий неисполнения сделок [1].

Институт сделок занимает центральное место в гражданско-правовых отношениях, поскольку именно сделка выступает в качестве важнейшего и наиболее распространенного юридического факта и основания возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений. Доминирующее значение сделок в возникновении гражданских правоотношений определяется особенностями предмета, функциями и методом их гражданско-правового регулирования. Потребность закрепления в законе всех существенных признаков, условий действительности, оснований и юридических последствий недействительности сделок вызвали к жизни необходимость выработки понятия сделки в современных условиях. Не нашел своего надлежащего освещения в науке гражданского права и вопрос о содержании понятия односторонней сделки.

Гражданский кодекс Республики Казахстан в статье 148 определил, что односторонней считается сделка, для совершения которой, в соответствии с законодательством или соглашением сторон, необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Вместе с тем, данное определение не совсем отвечает потребностям субъектов гражданских правоотношений, поскольку под данное определение подпадают и другие односторонние волевые акты и действия, которые не могут быть причислены к сделкам, так как по своей правовой природе таковыми не являются.

Посредством исследования природы односторонних сделок можно рассмотреть под иным углом зрения основные и наиболее актуальные проблемы гражданского права. В этой связи представляется необходимым определить место односторонних сделок в системе юридических фактов вообще и их соотношение с односторонними юридическими действиями в частности. Очевидно, что родовым понятием по отношению к односторонней сделке является понятие «сделка». В этом плане представляет актуальность выявление признаков, отличающих односторонние сделки от многосторонних. При всей кажущейся простоте вопрос отграничения односторонних сделок от

договоров приобретает особую сложность в случаях, когда необходимо отличить две встречные односторонние сделки от договора. Обладая свойствами, присущими сделкам в целом, односторонние сделки позволяют по-новому оценить правила, регулирующие форму сделок и признания сделок недействительными.

Видовой признак односторонней сделки состоит в том, что для совершения односторонней сделки достаточно волеизъявления одной стороны [2, С. 5.]. В данном случае слово «односторонний» таит в себе определенное противоречие. Если мы говорим о существовании в сделке одной стороны, тем самым подразумеваем и наличие другой (чья воля не учитывается). Представляется необходимым различать сторону сделки и сторону возникающего правоотношения. В правоотношении должно участвовать не менее двух субъектов, поскольку правоотношение, в котором лицо состоит с самим собой – нонсенс. В то же время у сделки может не быть сторон, т.е. лицо, совершающее сделку, является единственным субъектом волеизъявления. Возможное несовпадение субъекта (субъектов), совершающего сделку, и лиц, участвующих в правоотношении, приводит и к иному важному выводу: лицо, совершающее сделку, может не являться стороной правоотношения. К таким случаям относится, например, согласие на совершение сделки (законные представители — частично дееспособные лица, кредитор — делегант, собственник имущества предприятия и т.д.). Определив одностороннюю сделку в качестве такой сделки, для совершения которой необходимо и достаточно волеизъявления одного лица, необходимо ее отделить от иных смежных юридических фактов.

Еще в начале XX в. Е.В. Васьковский предлагал в числе дозволенных действий различать «умышленные» (сделки) и «неумышленные» [3, С. 338.]. Очевидно, критерием для такого разграничения служила направленность воли лица. Долгое время «неумышленные» действия не имели своего особого обозначения. Лишь с выходом в свет статьи М.М. Агаркова за ними утвердилось название юридического поступка [4, С. 351—352.].

Необходимо отметить, что юридические действия разделяются на сделки и юридические поступки. В то же время представляется необходимым уточнить тот признак, по которому различаются вышеуказанные понятия. Иногда указывается, что сделки отличаются от юридических поступков направленностью воли субъекта на возникновение, изменение или прекращение правоотношения [5, С. 114]. Данный тезис нуждается в некотором уточнении. В действительности критерием для такого деления не может служить направленность воли, поскольку лицо, совершающее юридический поступок (например, осуществляющее переработку вещи), также стремится к достижению определенного юридического результата. При таком основании деления сделки становятся неотличимыми от юридических поступков.

Говоря о видах односторонних сделок, отметим, что научный подход к изучению видов односторонних сделок требует систематизации этих видов. При этом любая систематизация должна выполнять одновременно несколько задач: репрезентативную, объяснительную, практическую. Желательно также, чтобы предложенная классификация несла в себе определенный научный потенциал, т.е. в результате ее использования выявлялись закономерности, присущие отдельным подвидам, что в свою очередь позволяло бы прийти к таким выводам, которые не могут быть сделаны или обоснованы без ее использования.

Так, В.П. Шахматов, начав с вопроса о классификации односторонних сделок и высказав некоторые критические замечания, впоследствии рассматривает отдельные случаи односторонних сделок вне всякой системы [6, С. 36.]. Более научный подход демонстрируют в своих работах В.С. Толстой и Е.М. Денисевич.

Так, В.С. Толстой предлагает различать правоустанавливающие, правоизменяющие, правопрекращающие односторонние сделки и порождающие правовые последствия нескольких видов [7, С. 7.]. Схожую классификацию предлагает Е.М. Денисевич, различая сделки, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений [8, С. 111.]. Сравнивая данные классификации (которые отличаются лишь включением или не включением односторонних сделок смешанного типа), можно сказать, что первая из них является более полной, поскольку одна и та же сделка может приводить к различным последствиям. В частности, заявление о выходе из общества с ограниченной ответственностью приводит к прекращению права участия в обществе и в то же время порождает возникновение обязательственного требования к обществу. Однако это достоинство классификации В.С. Толстого одновременно является ее недостатком, поскольку границы видов односторонних сделок размываются.

В целом же по поводу данной классификации С. С. Алексеев совершенно справедливо замечает, что такое деление само по себе вполне верно, но «не продвигает нас в понимании природы и значения односторонних сделок в механизме правового регулирования» [9, С. 54]. Действительно,

предложенная систематизация выполняет лишь небольшую часть тех функций, которые призвана выполнять любая классификация. Она позволяет разве что сгруппировать известные явления и представить их в виде наглядной схемы. В этом несложно убедиться на примере работы Е.М. Денисевича. Автор весьма подробно и скрупулезно описывает получение завещательного отказа, зачет, прощение долга, отказ от исполнения договора [8]. Однако из работы ученого не усматривается, какие существенные признаки объединяют или разъединяют описываемые правовые явления. Вполне объяснимо и оправданно стремление классифицировать односторонние сделки в зависимости от тех последствий, которые они вызывают. Такие правовые феномены, как сделки, попадают в сферу действия гражданского права и рассматриваются им лишь постольку, поскольку являются юридическими фактами, т.е. порождают правовые последствия. В этом и состоит их главное функциональное предназначение. Содержащиеся в гражданском законодательстве правовые нормы сами по себе не порождают, не изменяют и не прекращают гражданские правоотношения. Для наступления последних необходимо возникновение предусмотренных правовыми нормами обстоятельств, которые в теории гражданского права называются юридическими фактами.

Юридические факты – это факты реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. правоотношений [10, с. 431]. Такие факты являются юридическими в связи с тем, что указание на них содержится в самой норме права (гипотезе), а также с наличием данных фактов нормы права связывают наступление конкретных юридических последствий, т.е. возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Кроме того, факты называются юридическими потому, что вместе с нормами права определяют конкретное содержание взаимных прав и обязанностей сторон. Таким образом, можно заключить, что юридические факты являются своеобразным связующим звеном между правовой нормой и гражданским правоотношением. Между тем, следует отметить, что существующая связь между юридическим фактом и наступившими юридическими последствиями не является причинно-следственной, поскольку не обуславливает наступление последствий в связи с наличием юридического факта. Эта связь основана на велении, приказе нормы права, так как исчезает норма – прерывается связь между фактами и юридическими последствиями [11, С.301-302.].

По справедливому мнению В.Б. Исакова не право порождает юридические факты, они возникают и существуют помимо него. Вместе с тем, в целях их регуляции и упорядочения государственной и общественной жизни право придает юридическим фактам определенный статус, имеющий юридический характер. Как отмечает автор, юридические факты являются таковыми в силу того, что это явление действительности – событие или действие (материальный момент), порождает в силу указания норм права определенные правовые последствия (юридический момент) [12, С.3.].

Не останавливаясь подробно на особенностях и видах юридических фактов, хотелось бы подробно остановиться на таких юридически значимых действиях как **изготовление, переработка и уничтожение**, поскольку именно они очень тесно соприкасаются с односторонними сделками, и исследование их соотношения позволит провести грань между односторонними юридически значимыми действиями и односторонними сделками. В соответствии с главами 13 и 14 Гражданского кодекса Республики Казахстан изготовление (ст. 235) и переработка (ст. 237) являются одними из оснований приобретения права собственности, а уничтожение (ст. 249) одним из оснований его прекращения. Рассмотрим сущность данных понятий. Несмотря на то, что отечественное гражданское законодательство оперирует или подразумевает такие понятия как изготовление, переработка и уничтожение (вещи), но вместе с тем, не дает их терминологический смысл. Трактовка данных терминов отсутствует и в комментариях к Гражданскому кодексу РК, а также толковых юридических словарях. В этой связи, мы решили начать с познания семантического смысла данных понятий.

В. Даль под понятием «изготовить» понимает такие действия, как «приготовить», «заготовить» [13]. В толковом словаре русского языка понятие «изготовить» понимается как «сделать», «выработать» [14]. Таким образом, под понятием **изготовление** понимается создание новой вещи, которой раньше не было.

В русском языке термин «переработать» понимается как «переделать», «перемастерить» [13], «превратить во что-нибудь в процессе работы» [14]. Исходя из этого, **переработка** представляет собой существенное изменение первоначального состояния вещи, отличающееся от прежнего качественными и количественными характеристиками.

Понятие «уничтожение» в русском языке толкуется как «обращение в ничто», [13] «прекращение существования чего-нибудь», «истребление» [14]. В юридическом смысле **уничтожение**

представляет собой полную физическую утрату самой вещи, либо полное приведение в негодность ее свойств.

В соответствие с гражданским законодательством изготовление, переработка и уничтожение формально могут быть причислены к односторонним сделкам. Данный вывод основывается на том, что указанные действия полностью подпадают под понятие сделки, регламентированной ст. 147 ГК РК.

Так, согласно данной статьи сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. А изготовление, переработка и уничтожение вещи являются действиями, посредством которых устанавливаются, изменяются, а также прекращаются права и обязанности субъектов гражданских правоотношений. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 148 ГК Республики Казахстан односторонней считается сделка, для совершения которой, в соответствии с законодательством или соглашением сторон, необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Поскольку изготовлению, переработке и уничтожению как юридическому действию присущ волевой признак, т.е. наличие воли и волеизъявления, то их можно формально считать односторонними сделками. Таким образом, как бы это странно не звучало, получается, что изготовление, переработка и уничтожение вещи являются односторонними сделками, что подтверждает анализ 4, 13 и 14 глав Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Исходя из отнесения вышеуказанных действий к односторонним сделкам, можно заключить, что и все общие правила о сделках применимы к ним. Возьмем, к примеру, письменную форму сделки, регламентированную ст. 152 ГК Республики Казахстан. Целесообразность письменной формы сделки определяется тем, что письменная форма более достоверно подтверждает наличие сделки и ее содержание, что обеспечивает более надежную защиту интересов участников сделки.

В соответствии с п.2 ч.1 ст. 152 ГК Республики Казахстан сделка должна быть оформлена письменно, если совершается на сумму свыше ста расчетных показателей, за исключением сделок, исполняемых при самом их совершении. Таким образом, выходит, что если лицо собирается, скажем, изготовить вещь, стоимость которой будет превышать ста месячных показателей, то ему придется оформлять это письменно. Или, наоборот, лицо решило уничтожить, принадлежащую ему на праве собственности вещь, стоимость которой свыше ста месячных расчетных показателей. Перед тем как уничтожить данную вещь лицо должно оформить это письменно. При этом не совсем понятно, каким именно документом будет оформляться такая сделка. Указанное не только не логично, но и не целесообразно для применения.

Вместе с тем, если же лицо проигнорирует соблюдение письменной формы сделки, то это согласно ст. 153 ГК Республики Казахстан лишает его права в случае спора подтверждать совершение сделки, содержание или исполнение свидетельскими показаниями. Попробуем примерить другое правило, применяемое при совершении сделок. Все сделки, совершаемые с недвижимостью, подлежат обязательной государственной регистрации. Это обусловлено важностью значения недвижимого имущества в гражданском обороте и четкой фиксации прав на него.

В соответствии с ч.1 ст. 118 ГК Республики Казахстан право собственности и другие права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации. Таким образом, если лицо решило построить жилой дом, то после его постройки оно обязательно должно его зарегистрировать, поскольку согласно ст. 236 ГК Республики Казахстан возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество приходит с момента осуществления государственной регистрации. Это подтверждает и ст. 155 ГК Республики Казахстан, согласно которой сделки, подлежащие в соответствии с законодательными актами государственной или иной регистрации, считаются совершенными после их регистрации. Таким образом, получается, что пока не будет осуществлена регистрация дома, это будет только совокупность стройматериалов. Вместе с тем, постройка жилого дома и его последующая регистрация является обычным явлением и ни у кого не вызывает каких-либо подозрений в ее целесообразности.

А если, к примеру, лицо решит сломать (уничтожить) свой жилой дом, то, согласно смыслу вышеуказанных статей гражданского кодекса, ему также после уничтожения дома необходимо зарегистрировать данный факт, поскольку это вытекает из ст. ст. 118, 155 и 236 ГК Республики Казахстан. Учитывая мнение авторов комментария к Гражданскому кодексу Республики Казахстан, согласно которому: «Правило о регистрации сделок сводится к тому, что сделка, нуждающаяся по закону в регистрации, приобретает полную юридическую силу только после совершения такой регистрации» [15, с. 346-347] можно сделать вывод о том, что если не произвести факт регистрации

уничтожения дома, то, как таковой, дом юридически будет существовать, пусть и формально на бумаге. Указанное, по нашему мнению, также представляется не логичным и не целесообразным.

В соответствии со ст. 159 ГК Республики Казахстан сделка может быть признана недействительной при выяснении определенных обстоятельств. Если примерить данные правила к изготовлению, переработке и уничтожению вещи, то они покажутся не только не логичными или не целесообразными, а просто абсурдными.

В соответствии с ч.7 указанной статьи сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина. Исходя из данной нормы, следует, что если гражданином была уничтожена какая-либо вещь, принадлежащая ему, и в суде он приведет доказательства того, что она была уничтожена им, когда он находился в таком состоянии, что не мог понимать значения своих действий или руководить ими (находился под воздействием лекарственных препаратов, во временном психическом расстройстве и т.п.), хотя он вполне дееспособный, то суд должен признать данную сделку недействительной, в соответствии с ч. 7 ст. 159 ГК Республики Казахстан.

Или, другой пример, лицо решило произвести переработку вещи – усовершенствовать техническое устройство. Например, лицо, изучив определенную литературу в данной области, переработало техническое устройство, но в результате такой переработки устройство не только не усовершенствовалось, а пришло в негодность. Если обратившись в суд лицо докажет, что его привели в заблуждение неверные сведения, указанные в специальной технической литературе, повлекшие к полной неисправности технического устройства, то суд обязан будет признать такую переработку вещи недействительной. В соответствии со ст. 157 ГК Республики Казахстан при признании сделки недействительной лицо вправе требовать реституции, т.е. возврата в первоначальное положение. Учитывая, что лицу был нанесен материальный ущерб, оно вправе обратиться в суд с исковым заявлением о восстановлении уничтоженной им вещи или компенсации его денежной стоимости. Вместе с тем в гражданском законодательстве Республики Казахстан не определено кем будет возмещаться причиненный материальный ущерб, и не предусмотрен порядок его возмещения. Формально лицо может обратиться в суд с исковым заявлением к Республике Казахстан, так как в соответствии со ст. 9 ч. 5 ГК Республики Казахстан убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате издания не соответствующего законодательству акта органа государственной власти, подлежат возмещению Республикой Казахстан. Отсутствие соответствующей нормы в законе не означает, что лицу не должен быть возмещен материальный ущерб. В данном случае возникает еще один вопрос – кто же будет восстанавливать уничтоженную вещь или ее денежную стоимость, если вещь уничтожило само лицо, требующее реституции? В соответствии с законодательством исполнение судебных решений возложено на судебных исполнителей, в связи с чем, восстановление уничтоженной вещи или выплата ее денежной стоимости будет возложено на судебных исполнителей. Получается настоящий абсурд. Таким образом, по нашему мнению, юридически значимые действия, к которым относятся в частности изготовление, переработка и уничтожение вещи не являются односторонними сделками, хотя формально подпадают под определение сделки, регламентированной ст. 147 ГК Республики Казахстан.

Устранение данных пробелов в Гражданском кодексе Республики Казахстан можно произвести по следующим направлениям.

Во-первых, можно уточнить понятие сделки вообще и односторонней в частности, сформулировав определение таким образом, чтобы разграничить их с односторонними юридически значимыми действиями.

Во-вторых, можно предусмотреть отдельную статью, перечисляющую юридически значимые действия, в которой указать, что к указанным действиям неприменимы правила о сделках.

В-третьих, признать юридически значимые действия односторонними сделками и создать механизм по признанию их недействительными, порядка осуществления реституции и всего того, что связано с этим.

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 N 858 "О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года". ИС «Параграф»

2. Егизаров В.А. Гражданско-правовые сделки. М., 1995.

3. Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Ч. I. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1901.

4. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. Т. II. М., 2002.

5. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., 1958.
6. Шахматов В.П. К вопросу об юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках // Сборник работ юрид. факультета Томского гос. ун-та. Томск, 1965.
7. Толстой В.С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1966.
8. Денисевич Е.М. Основы учения об односторонних сделках в гражданском праве: Монография. Екатеринбург, 2005.
9. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Теоретические проблемы гражданского права: Сборник научных трудов. Вып. 13. Свердловск, 1970.
10. Гражданское право. В 4-х томах. Т.1: Общая часть: учебник. / отв. Ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
11. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999.
12. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве. Учебное пособие. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 1998
13. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Том 3. – М., 1956. – 555 с.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс», 2008. – 1200 с.
15. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий. В 2-х книгах. Книга 1. / отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы: Жеты Жаргы, 1997. – 416 с.

The author of the Article reviews the issues of interrelationship of unilateral transactions and legal acts in the modern civil law of RK.

Мақаланың авторы ҚР қазіргі азаматтық құқық тұрғысынан қарағанда біржақты мәмілелер мен заң мәніндегі әрекеттердің қатынас мәселесін қарастырады.

А.А. Шалтыкова

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Переход от административной к рыночной экономике в странах бывшего СССР сопровождается реформами, особенно активно происходящими в банковском секторе. В процессе этих изменений произошел кардинальный переход от монополии государства в банковском деле. Итогом, которого стало создание и развитие новой двухуровневой банковской системы. Так, первый уровень представлен центральным (Национальным) государственным банком нового типа, а второй – коммерческими банками. Исследования показали, что оба эти уровня относительно самостоятельны и обособлены, так как каждый из них имеет свои задачи и функции. Однако они также имеют и много общего, и при этом тесно связаны друг с другом, образуя единую банковскую систему страны.

Исследования показали, что правовой статус Национального банка, формируется на нескольких уровнях: - конституционном; - законодательном; - подзаконодательном (нормативными актами самого Национального банка). На законодательном уровне правовое положение Национального банка Кыргызской Республики регулируется специальным законом – Законом «О Национальном банке Кыргызской Республики». В 1991 г. Кыргызстан, обретя статус независимого государства, принял первый закон в области банковского регулирования 27 июня 1991 г. - Закон Республики Кыргызстан «О государственном банке Республики Кыргызстан»[1], на основе которого был создан Государственный банк Республики Кыргызстан. Далее, Постановлением Верховного Совета Республики Кыргызстан 6 марта 1992 г. № 873 – XII Государственный банк Республики Кыргызстан был преобразован в Национальный банк Республики Кыргызстан. В связи с этим 12 декабря 1992 г. был принят Закон Республики Кыргызстан «О Национальном банке Республики Кыргызстан».[2] Этот закон позволил закрепить статус Национального банка. Данная редакция просуществовала до 29 июля 1997 г., когда Жогорку Кенешем была принята новая редакция Закона «О Национальном банке Кыргызской Республики». Отдельные направления деятельности и функции Национального банка закреплены также в Законе «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике»[3].

Также на законодательном уровне правовое положение Национального банка определяются такими законами как Закон Кыргызской Республики «Об операциях в иностранной валюте»[4], Закон Кыргызской Республики «О банкротстве»[5].

На уровне ведомственного правового регулирования Национальным банком Кыргызской Республики принимаются нормативные акты:

- закрепляющие правовое положение отдельных подразделений и служб самого банка.
- регулирующие и детализирующие отдельные функции Национального банка, в частности по:
- лицензированию и регулированию банковской деятельности;